Педагогіка 59

Весці БДПУ. Серыя 1. 2024. № 4. С. 59-61

УДК 37.017:17.021.1

UDC 37.017:17.021.1

ЗНАЧЕНИЕ ДАСТАНА «ЕДИГЕ» В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Арзы Кенжебаевич Пазылов,

кандидат педагогических наук, профессор, Нукусский государственный университет имени Ажинияза

Поступила в редакцию 23.10.2024.

THE SIGNIFICANCE OF DASTAN "EDIGE" IN THE SPIRITUAL EDUCATION OF YOUTH

Arzy Kenzhebaevich Pazylov, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Nukus State University named after Ajiniyaz

Received on 23.10.2024.

В статье анализируются научные концепции, связанные с эпосом «Эдиге», включая изучение вопросов духовно-этического воспитания молодежи на основе материалов этого эпоса. Особое внимание уделяется сохранению тактичности в общении с людьми.

*Ключевые сло*ва: эпос, дастан, фольклор, этнопедагогика, духовно-нравственное воспитание, этнокультура, уровень отваги, человечность, культура, двухступенчатый путь, Едиге, Сатемир хан, Токтамыш хан.

The article delves into scholarly concepts associated with the epic «Edige», encompassing an examination of the spiritual and ethical education of youth using materials from this epic. Special emphasis is placed on the importance of maintaining tact in interpersonal interactions.

Keywords: epic, dastan, folk, ethnopedagogy, spiritual-ethical education, ethnoculture, courage level, humanity, culture, two-step way, Edige, Satemir Khan, Toktamish Khan.

Одним из актуальнейших вопросов современности стало духовное воспитание молодого поколения. Как говорил Первый Президент нашей страны И. А. Каримов: «Наши дети должны быть умнее, сильнее, мудрее и, конечно же, счастливее нас. Мы прилагаем для этого все усилия, создаем все условия. Бесспорно, в этом деле большое значение имеет духовно-нравственное и идеологическое воспитание» [1, с. 4].

Работа по воспитанию молодежи духовно здоровыми непосредственно связана с многогранной прошлой историей нашего народа, его древней культурной жизнью, предыдущим опытом учебно-воспитательной работы. Поскольку «известно, что, мысли, образ жизни, духовное мировоззрение каждого народа или наций не формируются сами по себе, из ничего» [1, с. 7].

Наследие прошлого нашего народа, веками формировавшиеся и развивавшиеся культурные знания, умения, навыки, духовно-нравственные качества и процессы их развития, методы и формы взаимоотношений людей, прекрасные образцы достижений в области учебно-воспитательной деятельности можно смело принять в качестве этнокультуры, присущей нашему народу. Народная этнокультура дошла до нас через народную педагогику. Народная педагогика, преодолев исторический путь формирования и развития, достигнув современного периода и до появления научной педагогики, служила уникальной школой воспитания подрастающего поколения.

Эффективное использование материалов, имеющих значимое место в народной этнопедагогике, особенно присутствующих в устном народном творчестве, благодаря позитивному влиянию на духовное воспитание молодежи, является одной из задач сегодняшнего дня. Многие

поколения воспитывались на народной педагогике через эталоны школы этнокультуры. Накопленные знания и учебно-воспитательный опыт, духовные богатства унаследованы младшими поколениями от старших в качестве устного творчества либо педагогического пособия.

Каракалпакский народ располагает фольклорными произведениями, передающими этнокультурные представления. Среди фольклорных произведений каракалпакские народные дастаны занимают одно из ключевых мест. В каждом дастане обязательно присутствуют и показываются в сравнительном ключе такие положительные качества и характеристики, как справедливость, гуманизм, совестливость, скромность, отвага, честность, высокая мораль, культура речи, бережно сохраняемые народом и занимающие прочное место в этнокультуре.

Эти этнокультурные проявления, отраженные в народных дастанах, на протяжении нескольких веков, несмотря на тяжелые испытания, обрушившиеся на народ, частые кочевья, всегда применялись при воспитании детей. Наш народ исходил из реального материального положения и исторических культурных взаимоотношений с другими народностями. В результате культурный уровень неуклонно рос, обогащался.

Эту культуру и литературу последующие поколения, используя опыт взаимоотношений с другими народами, усовершенствовали и, передавая их более молодому поколению, тем самым вносили серьезный вклад в развитие общества. Как отмечает известный ученый, доктор филологических наук Каллы Аимбетов, «каракалпакский народ, в силу различных исторических причин покидая привычные пастбища, среду обитания, неся бытовые лишения, всегда хранил в себе устную литературу, воспевая которую он приобретал духовную пищу, утешался при горе и страданиях» [2, с. 4].

С помощью материалов сказаний формировались у следующих поколений самые лучшие качества, присущие человеку. Доктор филологических наук, профессор Н. Жапаков, говоря о наличии в Каракалпакском филиале Академии наук Узбекистана более 50 неопубликованных дастанах, подчеркивает их «громадное культурное богатство» [3, с. 412]. Также он констатирует важность дастанов в «дополнении истории, культуры и литературы» [3, с. 412].

Цель статьи – доказать с научной точки зрения «культуру общения», напрямую связанную с вопросами духовно-нравственного воспитания в нашей этнокультуре, приведенной в каракалпакском народном дастане «Едиге» [4].

В качестве важных задач мы приняли решение оценить дастан «Едиге» с общепедагогической точки зрения; выявить ключевые вопросы, связанные с культурой общения в сюжете дастана и дать оценку дастана «Едиге» с национально-педагогической точки зрения; привлечь внимание читателей к сценам культуры общения, изложенным в дастане и поиску путей их использования на практике; сделать научные выводы и дать общепедагогические рекомендации относительно поставленного вопроса.

Потому народный дастан «Едиге» изучен с точки зрения духовно-нравственного воспитания.

События в дастане «Едиге», как отмечал профессор К. Аимбетов, относятся «к периоду Золотой Орды, то есть XIII—XV векам» [2, с. 94]. «Этот дастан с прекрасным изложением исторических событий, богатством выражений, мастерством в построении предложений, пришелся по душе народу и стал любимым» [2, с. 97]. В дастане можно встретить множество к месту подобранных фраз, пословиц, лирических строк, заставляющих людей слушать его с трепетом [2; с. 95].

Монографии профессора К. Алламбергенова «Каракалпакский народный дастан "Едиге"» [5] и «Миф, сказка, история и сказание» [6], а также научные статьи А. К. Пазылова [7] и других авторов, посвященные изучению каракалпакских эпосов в педагогическом аспекте, внесли весомый вклад в популяризацию дастана и каракалпакских эпосов,

Дастан начинается с нравственных и культурных требований в отношениях мужа и жены. По словам ангела (матери Едиге), первое — муж должен не смотреть сзади ногу во время ходьбы, второе — не входить в ванну, когда она купается...[4, с. 12] и т. д.

В дастане исключительный духовно-нравственный облик, высокий культурный уровень Едиге четко проявляется в сценах его встречи с Сатемир ханом. После конфликта с Тохтамыс ханом и приезда во владения Сатемира он был далек от безответственных действий, даже «пообщается с охранявшими ворота стражниками

и получает их дозволение»... [4, с. 19], затем верхом на коне заходит в город и «кланится хану» [4, с. 19].

Сатемир хан также был величественной личностью, прошедшей богатую жизненную школу. Он радушно встречает гостя. Хочет выяснить, что может, а что не в состоянии делать этот человек-«загадка», так как перед предоставлением службы попытка испытать его способности, умственный кругозор является общепризнанной практикой.

Для проверки духовной силы, уровней отваги, человечности и культуры Едиге Сатемир хан выбирает двухступенчатый путь.

В ходе первой ступени испытаний Сатемир как бы ласково повелевает Едиге «взойти на золотой трон» [4, с. 19]. Едиге беспрекословно исполняет повеление, однако с большим тактом и учтивостью возвращает золотой трон его владельцу, и это великолепно иллюстрирует его большую духовность, отвагу, такт и культуру.

Если бы он отказался выполнить веление хана сесть на трон, то у правителя зародились бы сомнения в моральной силе Едиге и он бы понял, что дальнейшие разговоры с ним не имеют смысла. Нельзя было исключать и неловкого положения, как найти выход и тактично покинуть трон. А слова Едиге «я не ослушался вашего повеления и сел на трон. Но на этом оно и теряет силу. Да будете вы благословенны на троне» [4, с. 19] добавили ему огромную симпатию Сатемира. Хан всецело убедился в лучших человеческих качествах собеседника.

То, что Едиге достоин стать ханом и обладает высокой культурой, находит свое подтверждение в ходе второй ступени, когда Сатемир хан пытается обратиться с прошением. Он получил ответ, что хану не пристало обращаться с прошением к подданным, иначе он должен оставить трон [4, с. 20]. Ученые К. Максетов и К. Мамбетназаров в своих предисловиях к дастану «Бозуглан» справедливо полагают, что «хотя в дастане освещаются исторические события, однако, нельзя однозначно утверждать, что конкретное событие имело место быть» [8, с. 7]. Считаем, что данное утверждение относится и к дастану «Едиге». Значит, сам народ, как истинный создатель дастанов, вносил большой вклад в формирование этнокультурных представлений, способных оказать влияние на духовное воспитание молодого поколения, передачу грядущему поколению элементов культуры общения и культуры поведения, обогащение его новым содержанием.

С уверенностью следует утверждать, что представленные в дастане «Едиге» материалы, имеющие отношение к культуре общения, можно смело использовать на классных часах школ, посвященных духовно-нравственным и культурным вопросам, обращать внимание школьников на этот фактор через широкую разъяснительную работу.

Педагогіка 61

В целом, можно обратить внимание на богатое педагогическое содержание дастана «Едиге» в деле воспитания учащейся молодежи в духе преданности Родине, высокой морально-духовной нравственности, удобство его использования в сравнительном воспитании.

Пробуждение живого интереса учащихся к одному из ключевых этнокультурных представ-

Литература

- Каримов, И. А. Высокая духовность неиссякаемая сила. (Жоқары мәнаўият – жеңилмес күш) / И. А. Каримов. – Т. : Манаўият, 2008. – 176 с.
- Айымбетов, К. Халық даналығы / К. Айымбетов Нукус : Каракалпакстан, 1988. – 492 с.
- Наўрыз Жапақов: Еске түсириўлер, илимий мийнетлери / Д. Т. Мәмбетниязов, Х. Сейитов, И. Қурбанбаев, У. Жапақова. Худ. А. Әметов – Некис : «Билим», 1990. – 626 бет.
- 4. Едиге. Каракалпак халык дәстаны. Нукус : Каракалпакстан, 1990. – 400 с.
- 5. *Алламбергенов, К.* Каракалпакский народный дастан «Едиге» / К. Алламбергенов. Нукус : «Билим», 1995.
- 6. Алламбергенов, К. Миф, сказка, история и сказание / К. Алламбергенов. – Нукус : «Билим», 2014.
- Пазылов, А. К. Профиль автора [Электронный ресурс] / A. К. Пазылов. – URL: https://scholar.google.com/citations?view_ op=list_works&hl=ru&hl=ru&user=Xd2yhg8AAAAJ
- Бозуғлан. Каракалпак фольклоры XIX том / Бозуғлан Нукус : Каракалпакистан, 1984.

лений в дастане «Едиге», каким выступает «культура общения», широкое их применение в воспитательном процессе, является одним из удачных шагов в мир каракалпакской народной педагогики, сокровищ этнокультуры. Это, бесспорно, окажет положительное воздействие на духовное воспитание молодежи.

REFERENCES

- Karimov, I. A. Vysokaya duhovnost' neissyakaemaya sila. (Zhoκary mənağiyat – zheңilmes kγsh) / I. A. Karimov. – T. : Manağiyat, 2008. – 176 s.
- Ajymbetov, K. Halyk danalyfy / K. Ajymbetov Nukus : Karakalpakstan, 1988. – 492 s.
- Naÿryz Zhapaκov: Eske tysiriÿler, ilimij mijnetleri / D. T. Məmbetniyazov, H. Sejitov, I. Kurbanbaev, U. Zhapaκova. Hud. A. Əmetov – Nekis: «Bilim», 1990. – 626 bet.
- Edige. Karakalpak halyk destany. Nukus : Karakalpakstan, 1990. – 400 s.
- Allambergenov, K. Karakalpakskij narodnyj dastan «Edige» / K. Allambergenov. – Nukus : «Bilim», 1995.
- Allambergenov, K. Mif, skazka, istoriya i skazanie / K. Allambergenov. – Nukus: «Bilim», 2014.
- Pazylov, A. K. Profil' avtora [Elektronnyj resurs] / A. K. Pazylov. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=list_works&hl=ru&hl=ru&user=Xd2yhg8AAAAJ
- Bozuflan. Karakalpak fol'klory HĪH tom / Bozuflan. Nukus : Karakalpakistan, 1984.